

Булгакова Ольга Анатольевна

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА ДИАЛЕКТОВ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/2-2/12.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 38-40. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Таким образом, в период обучения в высшей школе учебная деятельность студента-филолога может быть направлена:

1) на него самого, в плане совершенствования, развития, формирования его личности в процессе осознанного, целенаправленного присвоения им общественного опыта, формируемого в ходе осуществления различных видов и форм общественно полезной, теоретической, практической, коммуникативной, познавательной деятельности;

2) на освоение глубоких системных знаний, выступающих в качестве средств учебной деятельности, и отработку обобщенных способов действий по адекватному и творческому применению этих средств в разнообразных ситуациях.

В любом случае, обучаемый выступает как субъект, способный осмысливать и анализировать результаты своих учебных действий, т.к. учебная деятельность характеризуется, в первую очередь, своей целенаправленностью и осознанностью.

Важнейшими качествами учебного действия при этом являются:

- самостоятельность, которая выражается в самокритичности и критичности;
- познавательная активность, проявляющаяся в интересах, стремлениях, потребностях;
- готовность к преодолению трудностей, связанных с усидчивостью и волей;
- оперативность, которая предполагает правильное понимание стоящих перед студентом-филологом задач, а также выбор нужного действия и темпа их решения.

Осуществление студентом-филологом рефлексии собственной учебной деятельности рассматривается нами как осознание им путей и способов учения - научения. Как результаты такой работы у студента последовательно формируются образы: «Я нужен», «Я хочу», «Я смогу сам», «Я понимаю», «Я творю», «Я владею» [2].

В том случае, если учебное взаимодействие происходит в рамках созданной преподавателем ситуации успеха, стимулирующей и мотивирующей активность обучающегося, подготавливающей его к самостоятельной учебной деятельности, у студента посредством выполнения работы, в которой ярко проявляются его способности, формируется образ «Я нужен». Как следствие появляются образы «Я хочу», «Я смогу сам».

Процесс самоконтроля и самоанализа, выражающийся в предоставлении студентам-филологам определенной инициативы, способствует формированию у них образа «Я понимаю».

Преподаватель, латентно руководящий учебным процессом и способный к обратной связи со студентом, предоставляющий студентам максимум возможностей для развития их творческой деятельности, способствует формированию образа «Я творю».

Возникновение образа «Я владею» означает, что студент-филолог научился самостоятельно строить учебный процесс на всех его этапах: планирование, организация, коррекция, контроль и анализ, осуществление совместной с преподавателем рефлексии учебного взаимодействия.

Подводя итог, подчеркнем, что главным инструментом познания является мышление, поэтому в организации учебной деятельности студентов-филологов основное внимание необходимо уделять развитию их мыслительных действий и операций, базирующихся на рефлексивных механизмах: анализе, синтезе, сравнении, классификации, обобщении и других. Именно они максимально способствуют формированию самостоятельности обучающихся.

Список литературы

1. Савельева М. Г., Маслова Е. В. Развитие рефлексивных способностей учащихся в обучении и воспитании: науч.-метод. пособ. Ижевск, 2005. 89 с.
2. Сайгушев Н. Я. Сущностно-содержательная модель рефлексивного управления профессиональным становлением будущего учителя. СПб., 2001. 148 с.

УДК 81'282

Ольга Анатольевна Булгакова
Кемеровский государственный университет

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА ДИАЛЕКТОВ®

В последние годы усилился интерес исследователей к вопросам взаимосвязи и взаимодействия языка и культуры, формируется лингвокультурологическое направление в изучении языка как выразителя особой национальной ментальности. Каждый язык по-своему членит мир, то есть имеет свой способ его концептуализации, следовательно, языки различаются своими «языковыми картинами мира».

Язык есть важнейший способ формирования и существования знаний человека о мире. Отражая в процессе деятельности объективный мир, человек фиксирует в слове результаты познания. Совокупность этих знаний, запечатленных в языковой форме, представляет собой то, что в различных концепциях называется «языковая репрезентация мира», «языковая модель мира», «языковая картина мира» (ЯКМ).

Понятие ЯКМ основывается на изучении представлений человека о мире. Если мир - это человек и среда в их взаимодействии, то картина мира - результат переработки информации о среде и человеке. Таким образом, концептуальная система, отображенная в виде ЯКМ, зависит от физического и культурного опыта и непосредственно связана с ним. Между картиной мира как отражением реального мира и ЯКМ как фиксацией этого отражения существуют сложные отношения.

Картина мира может быть представлена с помощью пространственных, временных, количественных, этических и других параметров, на ее формирование влияют язык, традиции, природа и ландшафт, воспитание, обучение и другие социальные факторы.

Ю. Д. Апресян подчеркивал донаучный характер ЯКМ, называя ее наивной картиной [1]. Наивная картина мира - интегральный образ реальности в обыденном сознании человека.

Создаваемый субъективный образ окружающего мира всегда объективно ограничен опытом общества в целом, поскольку за каждой мыслью человека в конечном счете лежит не только его личный жизненный опыт. Индивидуальное восприятие и описание любого объекта или явления не детерминировано жестко: каждая ситуация может быть по-разному описана языковыми средствами. Способы вербализованного конструирования мира зависят от разной степени детализации (в зависимости от прагматической установки индивидуума), разной степени точности, от выбора точки зрения (за каждой лексической единицей стоят соответствующие сценарии, структуры знания и эмоциональные оценки).

В последние десятилетия феномен картины мира стал одним из центральных понятий многих отраслей науки, будучи «исходным глобальным образом мира, лежащим в основе мировидения человека, репрезентирующего существенные свойства мира в понимании ее носителей и являющегося результатом всей духовной активности человека» [2].

Картина мира, отображенная в сознании человека, есть вторичное существование объективного мира, закрепленного и реализованного в своеобразной материализованной форме. Этой материальной формой является язык, который и выполняет функцию объективации индивидуального человеческого сознания.

ЯКМ связана с концептуальной картиной мира. Эта связь выражается в том, что элементы ЯКМ служат средством экспликации элементов наивной картины мира и строятся по общему с ней принципу категоризации. ЯКМ представляет собой проекцию концептуальной системы нашего сознания, в которую входят как врожденные концепты, так и концепты, сложившиеся в ходе предметно-познавательной деятельности, и концепты, вычлененные из повторяющихся в семантических структурах слов объединений концептов.

ЯКМ формирует тип отношения человека к миру (природе, животным, самому себе как частичке этого мира). Она задает нормы поведения человека в мире, определяет его отношение к миру. Каждый язык вырабатывает свой способ концептуализации мира. Мировидение народа отражается в характерных для ЯКМ данного народа концептах, которые, являясь основной единицей ментальности, создаются в актах познания в процессе восприятия мира.

ЯКМ создается в ходе номинативной деятельности и в наибольшей степени отражается в лексике говорящего коллектива. Территориальные диалекты являются своеобразными «накопителями» национальной специфики, отражая национальную культуру, духовную и материальную жизнь носителей языка.

Типологическое описание многозначных производных существительных, образованных от глаголов перемещения, в русских народных говорах показало следующее:

1. Мотивирующие глаголы перемещения объединяются в четыре фрейма - «перемещение в пространстве», «перемещение по вертикали», «перемещение, ориентированное относительно конечного/исходного пункта», «перемещение, ориентированное относительно промежуточного пункта», которые имеют свой набор типовых ситуаций. Прототипичным для русских народных говоров является фрейм «перемещение в пространстве», наибольшее количество производных субстантивов во всех говорах образовано от данных глаголов.

2. Глаголы перемещения относятся к денотативно-сигнификативной зоне глагольной лексики. Они близки по словообразующему потенциалу к глаголам физического воздействия. Для глаголов перемещения релевантным признаком оказывается объект, но для глаголов этой группы различительный признак - лишь его наличие и характер движения, в то время как для глаголов физического воздействия релевантны и денотативные признаки самого объекта действия. Внутренняя группировка глаголов движения по словообразующим возможностям отражает денотативную отнесенность глаголов: во-первых, наличие объекта, субъекта и их движения, во-вторых, сам характер движения. По наличию субъекта и объекта движения глаголы перемещения распадаются на три группы: глаголы субъектного перемещения, глаголы объектного перемещения и глаголы субъектно-объектного перемещения. Большинство производных субстантивов во всех говорах образовано от глаголов субъектно-объектного перемещения. Анализируемые имена существительные реализуют следующие валентности глаголов: субъект действия, действие, средство, результат, объект, место, время.

Наибольшее количество девербативов реализуют субъектные значения, из них преобладают существительные со значением субъекта-агенса - (бегун - «тот, кто бежит»; полеташка - «женщина, выполняющая домашнюю работу») и субъекта-экспериментера - (балахрыст - «лгун», гайдун - «о бранчливом человеке», ерпесило - «шалун»), менее представлены существительные со значением пассивного субъекта (бегун - «рыба», «травя»; леташка - «птичка-летунья», «белка-летяга»); и субъекта-элемента - (ползун - «низко стелющийся туман»). Лексико-семантические варианты (ЛСВ) производных имен могут дифференцироваться такими характеристиками действия, названного глаголом, как характер совершения действия (поскакуха - «попрыгунья», коло-брод - «озорник», коломыка - «бродяга»), длительность совершения действия (разгулка - «гулянье»), скорость передвижения субъекта (переступь - «шаг лошади», «учащенный бег лошади»), расстояние, которое преодолевает субъект (перебег - «расстояние, которое надо перебежать»).

3. Языковая картина жителей разных регионов России во многом совпадает. Так, отмечаются общие для всех диалектов ЛСВ «непоседа» (перетур), «нападение» (напада), «бездельник» (бызун), «работник» (гайдук), «человек, не любящий сидеть дома», «лентяй, слоняющийся без дела», «непоседа», «бездельник» (междворник), «поземка» (ползун), «плот» (перетяга), «веревка для какой-либо цели» (перехода).

Однако традиции, природа, ландшафт и другие социальные факторы детерминируют специфичность определенных фрагментов языковой картины мира в разных диалектных зонах. Так, севернорусские народы жили более упорядоченно, их образ жизни характеризовался большей стабильностью ведения домашнего хозяйства, поэтому в севернорусских говорах, по сравнению с другими диалектными зонами, больше субстантивов со значением средства действия (например, перетяг - «рыболовная сеть, которую ставят поперек реки», перетяга - «часть конской упряжки»). Южные народы в прошлом отличались кочевым образом жизни, нестабильным ведением хозяйства. В южнорусских говорах зафиксировано большее количество лексем со значением действия (например, напад - «нападение», гамаза - «беспокойство», перегонка - «детская игра») и со значением субъекта действия (например, ерзыхала - «непоседа», гайдун - «батрак», «силач»; междворка - «бродяга»). В средней полосе России наиболее благоприятные условия для занятия земледелием, отсюда большее количество лексем имеют значения, связанные с данным процессом (например, переполошица - «размежевка земли на полосы»).

4. Различия между словообразовательными системами говоров проявляются:

а) в наборе словообразовательных типов (СТ). Так, большинство полисемантов, мотивированных глаголами лексико-семантической группы «перемещения», образованы во всех говорах по СТ «Г + Ø», высока активность во всех говорах и СТ «Г+к(а)>>» и «Г+ун». Однако отмечаются и СТ, функционирование которых в говорах ограничено территориально, например, по СТ «Г+ок», «Г+в(а)», «Г+их(а)», «Г+аг(а)» анализируемые имена существительные образуются только в севернорусских говорах, а по СТ «Г+ен(а)» - только в уральских говорах;

б) в строении семантических структур СТ. Каждый СТ имеет лексико-словообразовательные значения (ЛСЗ), которые могут быть как общими для нескольких говоров, так и единичными, присущими конкретной диалектной системе, что обеспечивает частичное совпадение семантических структур полисемантов разных диалектных систем.

5. Лексика говоров, как и языка в целом, фиксирует наиболее важные компоненты картины мира. Система концептов, выявляемых в процессе исследования диалектной лексики, воссоздает некоторые особенности языкового мышления, ограниченного территориально и этнически, и представляет языковую региональную картину мира, являющуюся частью общерусской языковой картины мира.

Номинативная деятельность человека осуществляется двумя основными путями: через расширение семантической структуры многозначного слова и путем создания новых номинативных единиц средствами словообразования. Избрание в качестве объекта типологического описания говоров производных полисемантов позволяет увидеть общие механизмы концептуализации мира, реализуемые через семантическую и формальную деривацию.

Полисемия производного слова репрезентирует фреймовую организацию семантики, реализующую ту или иную концептосферу. Выбор деривационных маркирующих категорий тоже носит системный характер и определяется уровнем развития частных словообразовательных систем разных говоров.

Таким образом, изучение частных диалектных систем эксплицирует общее и специфическое в концептуализации действительности в языковых картинах мира диалектов и позволяет создать эталонную модель развития полисемии в русском языке.

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Семиотика и информатика. М., 1986. Вып. 28.
2. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М., 1998.